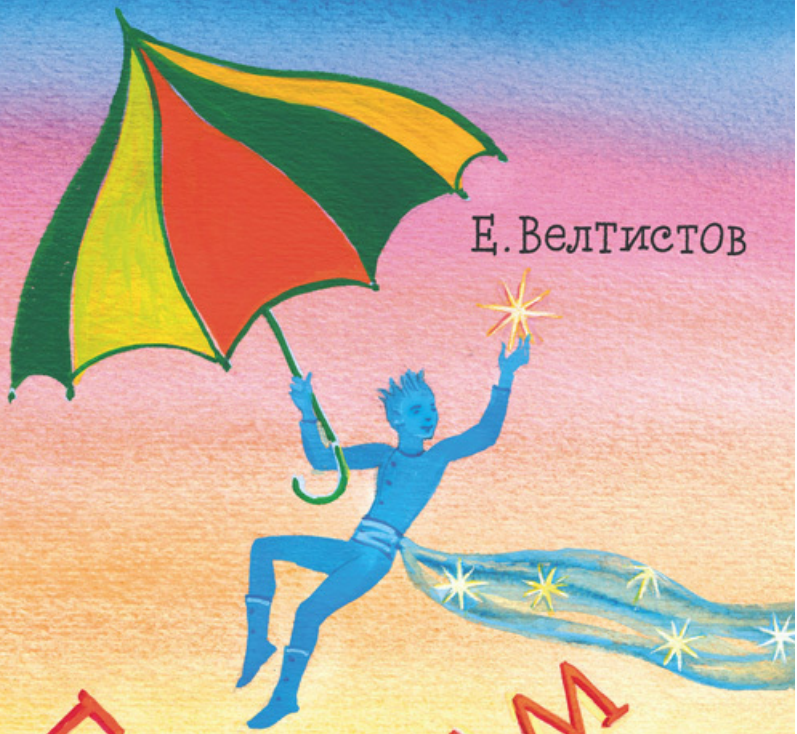

Е. Велтистов

ЛУМ-ГАМ

Л

Евгений Серафимович Велтистов

Гум-гам

**Серия «Наша марка
(Детская литература)»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11621510

Гум-гам: повесть-сказка / Е. Велтистов ; [худож. Т. Прибыловская].:

Детская литература; Москва; 2016

ISBN 978-5-08-005638-3

Аннотация

Если ты хочешь играть в звёзды и облака, летать, как стрекоза, входить в закрытую дверь, то подружись с Гум-гамом. Он научит тебя играть во всё на свете с помощью одного лишь слова: «Р-раз!»

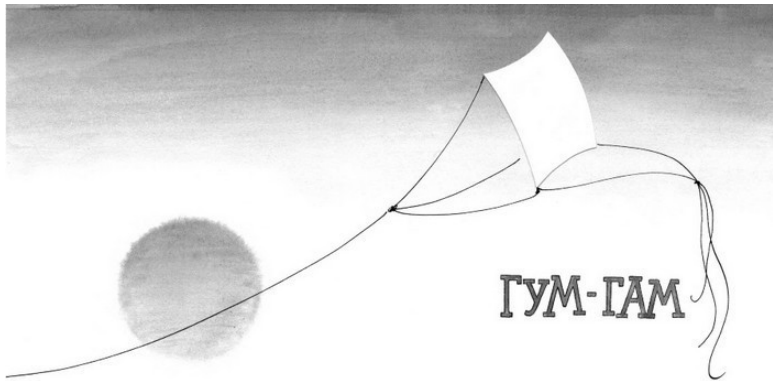
Только, пожалуйста, не задавай до поры до времени никаких вопросов. Гум-гам терпеть не может вопросов: у него сразу начинает болеть голова. Ты узнаешь, почему это так.

А теперь скажи таинственное «р-раз!», переверни страницу – и ты принят в игру.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Игра начинается	4
«Р-раз!»	6
Карусельная карусель	29
Трик-трак	37
Теплоходная игрушка	53
Конец ознакомительного фрагмента.	58

**Евгений Серафимович
Велтистов
Гум-гам: повесть-сказка
Игра начинается**

«Р-раз!»

Эта история началась тогда, когда Максим увидел на улице коня. Точнее, на рассвете, когда проснулся кот Рич и стал тихо и настойчиво мяукать у запертой двери.

А совсем точно – в пять часов и тридцать минут солнечного воскресного утра, когда Максим поднял голову с подушки и взглянул на будильник.

Максим быстро оделся, открыл дверь, вместе с Ричем спустился во двор.

Кот шмыгнул в кусты, а Максим побежал через двор на улицу – сторожить белого коня.

Вчера он прошёл мимо Максима, высокий, узкомордый, сильный, и белый его хвост, качавшийся в такт шагам, чуть не хлестнул мальчишку по лицу. Максим этого не заметил. Он смотрел, как милиционер, восседавший на коне, крепко натягивает уздечку, будто конь мог ускакать под облака. И когда они довольно далеко отъехали и дорога свернула к реке, Максиму на минуту показалось, что белый конь прыгнул с обрыва и плывёт в чистом воздухе. Это был не просто конь – это был скакун, какого не часто встретишь в большом городе.

Ложась спать, Максим решил проснуться вместе с солнцем, когда на белом коне всадник едет на дежурство. Наверное, поэтому ему снилось, как он скачет высоко над крыша-

ми, над деревьями, над рекой, – снилось до тех пор, пока его не разбудил кот Рич.

Максим бежал через газоны, мимо клумб и кустов, но так и не добежал до белого коня. Свернув за угол, он услышал слова, которые заставляют остановиться любого бегущего мальчишку:

– Ты хочешь со мной поиграть?

«Поиграть?»

Максим оглянулся: кто это спрашивает? Но никого не увидел.

– Хочешь со мной поиграть? – повторил тот же голос откуда-то сверху.

Балконы пустые, окна совсем тихие – дом ещё не проснулся. Но там, рядом с крышей, Максим разглядел такое, отчего замер на месте с запрокинутой головой.

Там, рядом с крышей, висела короткая лестница, а по ней лез человек в красном костюме и в каске. Увидев его, Максим обрадовался: пожарный! И удивился: куда он лезет – ни огня, ни дыма! Да и лестница какая-то чудная, совсем не пожарная. Лестница висела просто так, ни за что не держась, висела или стояла в воздухе. А человек в каске смело лез вверх и говорил те самые слова: «Ты хочешь со мной поиграть?» Не Максиму, нет, а кому-то ещё, наверное сидящему на карнизе голубю.

А ещё выше, над голубем, крышей и лестницей, запутался в проводах бумажный змей, и к нему, конечно, поднимался

красный верхолаз. Вот он добрался до конца лестницы, протянул руку к змею, но не достал. Тогда он нагнулся и ловко перевернул лестницу так, что верхняя перекладина, на которой он стоял, стала нижней, а нижняя – верхней. И опять полез.

Распутав нитки, верхолаз рассмеялся и помахал змеем. Голубь испуганно сорвался с карниза, улетел, треща крыльями.

– Глупая птица! Не понимает игры! – весело сказал верхолаз, спускаясь по перекладинам.

Он легко переворачивал в воздухе лестницу, которая ни за что не держалась. Спрыгнул на траву рядом с Максимом и, заметив его, протянул змея:

– Что это за хвостатый летун?

– Как – что? Змей, – чуть растерянно ответил Максим, разглядывая незнакомца.

– Змей! – торжественно произнёс тот и улыбнулся. – Этот змей должен забавно змеиться.

Максим увидел, что перед ним мальчик. Очень странный мальчик. Он был выше и старше Максима. Ненамного выше, ненамного, наверное, и старше. Но выглядел почти как взрослый. Пожалуй, из-за своего костюма. Тугой красный костюм напоминал космический скафандр. На голове так необычно одетого мальчика был прозрачный серебристый шлем, сверкавший на солнце.

Максима удивило лицо незнакомца: голубое, будто нама-

занное краской, оно казалось очень печальным, даже когда он улыбался.

Мальчик в шлеме схватил змея за хвост, закрутил над головой, крикнул:

– А ну змеись!

Пока он отрывал змею хвост, Максим дотронулся до лестницы, которая стояла на земле и не падала.

– Как она ловко переворачивается! – с удовольствием сказал Максим.

– Пустяки, – махнул рукой хозяин лестницы. – Залезаешь вверх и переворачиваешь.

Следуя совету, Максим встал на нижнюю перекладину и, потеряв равновесие, грохнулся вместе с шаткой лестницей.

– Всё ясно, – хмуро сказал неудачливый верхолаз и заковылял прочь, потирая колено.

– Не уходи! – услышал он за спиной голос, похожий на вздох. – Смотри, это совсем просто.

Максим обернулся.

Лестница вытянулась в воздухе, а незнакомец уже притопывал ногой наверху.

Только теперь Максим догадался, *кто* этот мальчишка, стоявший на верхней перекладине с раскинутыми в стороны руками. Конечно, никакой он не космонавт, а самый настоящий циркач. Гимнаст или акробат, а может, даже ученик клоуна. Максим видел таких смелых ребят на цирковом представлении. Они и на руках ходят, и проворно взбирают-

ся на гладкий шест, и ещё делают какой-то мудрёный кувырок, который называется очень весело: флик-фляк. Ну кто, как не артист, даже если он мальчик, мажет

себе лицо синей краской! Кто, как не акробат, тренируется утром во дворе, балансируя на шаткой лестнице! Конечно, все эти фокусы с вертящейся лестницей только ловкость и тренировка.

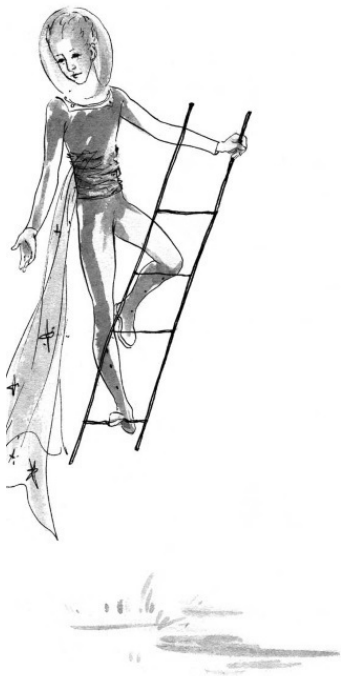
– Как тебя зовут? – спросил сверху мальчика акробат.

– Максим.

– Мак... сим... – повторил акробат. – Мак... сим... Я буду звать тебя Максим. Не удивляйся, мне надо привыкнуть к твоему имени... Я забыл тебе сказать, Максим, как надо залезать на мою лестницу...

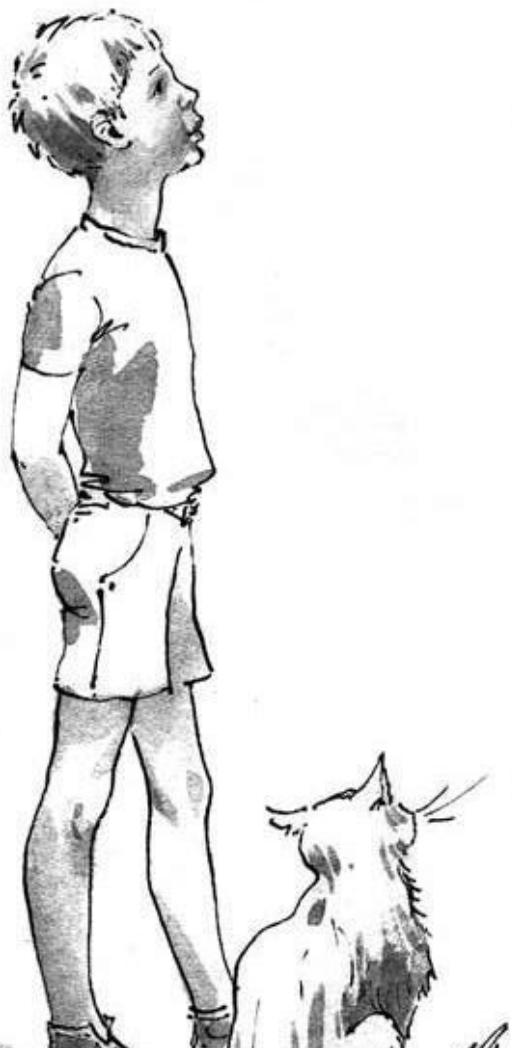
– Как?

– А ты сможешь мне змеить этого змея?

«Чего он притворяется?! – возмутился про себя Максим. – Будто никогда не видел бумажного змея!..» А вслух сказал:

– Ладно, помогу.

Циркач мигом спустился вниз, зашептал на ухо Максиму:

– Когда ставишь лестницу, скажи одно только слово: «Р-раз!» И она не упадёт. И потом тоже: «Р-раз!» – и переворачивай. Всё!

И хотя Максиму понравилось лихое «р-раз!», он от души расхохотался. Ну и шутник!

Акробат почему-то обиделся.

– Ты мне не веришь... – со вздохом сказал он.

– Верю, – весело отозвался Максим. – Раз! – и шишка на лбу. Ты вон шлем нацепил и воздухом надулся, можешь себе падать сколько хочешь.

– Ты мне не веришь, Максим. – Голуболицый смотрел на Максима печальными глазами, и Максим перестал улыбаться, поражённый, как непривычно звучало его имя. – Зачем я пробивался через космос, искал эту планету... этот двор... этого змея?.. Зачем?.. – продолжал голуболицый. – Я так искал тебя, Максим...

Он сел прямо на землю в своём великолепном скафандре, опустил голову, увенчанную серебристым шлемом, – грустный мальчик с другой планеты, с далёкой звезды...

Максим подумал: «Если бы я прилетел с другой планеты и вдруг очень бы огорчился, я тоже сел бы прямо на землю и стал бы говорить таким обиженным голосом».

– Никто, совсем никто не хочет со мной играть... – бормотал звёздный мальчик. – Конечно, это кажется слишком

просто: раз – и ты не падаешь... Но ведь любая игра начинается, когда говорят: «Раз, два, три!» Так принято на всех планетах, и на моей тоже. Глупейшая лестница, она повалилась потому, что я забыл сказать ей «р-раз!».

Максим подошёл ближе.

– Я верю тебе, – сказал он, а сам подумал, вглядываясь в голубое лицо: «Наверное, он не шутит». – Давай запускать змея или играть в лестницу – как ты хочешь. Но для змея нужны крепкие нитки.

Мальчик вскочил.

– Нитки? Замечательно! Через минуту будут нитки. Фьють – и готово, я принесу их. Жди!

Он вытащил из кармана синий камень – необыкновенного блеска кристалл со множеством граней, бросавших во все стороны слепящие лучи, будто это было карманное солнце. Синие круги завертелись в глазах Максима – всё вокруг изменилось, задрожало, поголубело.

– Ну-ка отойди, Мак-сим! – прозвучал громкий голос. Максим попятился. – Так, подальше... Ещё дальше! А то фьють – и улетишь со мной... Сейчас здесь будет космическая дыра, и я в неё шагну. Р-раз! – и я дома...

– Как тебя зовут?! Как тебя зовут?! – закричал Максим.

Синий камень не просто удивил его, он верил каждому слову мальчишки и очень жалел, что так скоро расстанется с ним.

– Гум! – крикнул в ответ звёздный мальчик. – Я говорю

«гум!» – и шагаю в космическую дыру. Я говорю «гам!» – и я уже дома...

И он подкинул карманное солнце над головой. Завертелись спицы невидимого колеса, и фигурка в скафандре оказалась внутри прозрачного шара. Шар рос, переливаясь всеми красками, отражая зыбкое круглое небо, непривычно круглый двор, круглые окна, круглые крыши, застывшего на месте Максима, восхищённого и испуганного.

Дз-ззз-знь-н-н!.. Шар треснул, взорвался с лёгкостью мыльного пузыря. Космический путешественник исчез, будто растворился в воздухе, и в наступившей тишине долетели до Максима последние его слова: «Меня... зовут... гм... гм...»

– «Меня зовут Гум... гам...» – тихо повторил Максим. – Гум... гам!.. – Ему нравилось это имя: Гум-гам – таинственное слово... Космический гром в космической пустоте. Гум-гам!

Максим побежал туда, где только что лопнул шар. Никакой космической дыры, в которую как сквозь землю провалился мальчик в скафандре, не было и в помине. Лежали на траве забытая лесенка и бумажный змей.

Максим взял лестницу, поднял её в вытянутых руках, шепнул:

– Р-раз!.. – и опустил руки.

Ему показалось, что в это мгновение двор отодвинулся вдаль и во всём мире остались только он да лестница.

А лестница не упала. Она повисла там, где он её оставил, ни за что не держась. Тогда он ударил ладонью по нижней перекладине, и лестница бесшумно перевернулась. Даже подпрыгнув, Максим не мог достать рукой до ступеньки. Что за послушная лестница! Да на такой лестнице не то что до крыши – до Луны добраться легко.

– Теперь ты будешь со мной играть? – прозвучал за его спиной тихий голос.

– Гум-гам! – Максим подскочил от радости, увидев знакомое голубое лицо. – Смотри, она висит! – с гордостью показал он на лестницу.

– Я говорил: это очень послушная лестница, стоит ей только скомандовать. Вот нитки.

– Что это ты разоделся как на карнавал? – заметил Максим, оглядев космического путешественника.

Его новый приятель был одет совсем иначе, чем несколько минут назад, – в снежно-белый, с узором из золотистых стрел костюм. Правда, этот скафандр был такой же тугой, как и прежний. Грудь звёздного гонца выгибалась колесом. Можно было подумать, что это знаменитый мотогонщик в начищенном шлеме.

– Успел переодеться, – небрежно сказал Гум-гам. – У меня есть шкаф-одевалка. Автоматический. В одну секунду одевает.

– Здорово! – выдохнул Максим и хлопнул ладонью по упругому плечу. Ладонь отскочила, как от мяча.

– Можно обойтись и без скафандра, – продолжал космический путешественник. – Но в скафандре чувствуешь себя безопаснее.

– Скажи, а разве можно так быстро пролететь космос? И без всякой ракеты? Как это у тебя получается? Ты сказал: космическая дыра. Я не видел никакой дыры! Был шар, и он лопнул. Я ничего не понял.

Гум-гам что-то пробурчал из-под шлема, сморщился и сразу стал похож на сердитого старика.

Мальчик испугался: не обидел ли он товарища?

– Не обращай внимания, – успокоил его Гум-гам. – От вопросов у меня всегда трещит голова. Откуда я знаю, что это за дыра? Дыра и дыра – не я её придумал. Ты видел: я беру камень путешествий и шагаю в эту дыру, как в другую комнату. Р-раз! – и я на своей планете.

– Значит, твоя планета совсем близко?

– Не думаю, что близко. Она где-то там. – Гум-гам указал пальцем вверх.

– А в Антарктиду с твоим камнем путешествий можно попасть? – возбуждённо допрашивал Максим.

– Куда только захочешь, на любую звезду! – ворчливо отвечал Гум-гам. Как видно, ему были неприятны вопросы.

– Антарктида не звезда, – задумчиво сказал Максим. – Догадался! – крикнул он, просяв. – Твой камень пробивает расстояния, понимаешь? Насквозь!.. Например, подо мной живут Сергей и Мишка. Когда они мне нужны, я бегу по ко-

ридору, спускаюсь по лестнице, стучу в дверь. А ведь мог бы за одну секунду провалиться к ним через пол, в космическую дыру...

– Если Сергей и Мишка умеют змеить змея, я принимаю их в игру, – прервал Гум-гам и укоризненно взглянул на товарища. – Я принёс нитки всего за одну минуту, а говорим мы об этом пустяке целый час.

– Прости, – смутился Максим. – Я что-то разболтался. Держи змея!

Максим размотал катушку, привязал нитку и, попросив Гум-гама вовремя отпустить змея, бросился бежать. Сначала змей рванулся вверх, но затем чиркнул хвостом по асфальту и упал.

– Эх, ветра нет! – топнул ногой Максим. – Привязать бы его к велосипеду. А ещё лучше – к машине.

– Играть так играть! – поддержал его приятель. – Машина так машина. Я видел тут недалеко один грузовик. Прокачимся на нём!

– На грузовике? – удивился Максим. – Я не умею рулить.

– Пустяки, – сказал Гум-гам. – Я тоже не умею.

Максим не догадывался, что за грузовик приметил Гум-гам. Но когда они пришли на площадку детского сада, мальчик горько улыбнулся: опять шуточки!.. Деревянный зелёный грузовик с облупившимся кузовом – вот на чём предлагал прокатиться космический путешественник.

– Почти современная машина, – сказал Гум-гам, с трудом

втиснув тугой скафандр в тесную кабину. – Сейчас мы её обкатаем. Садись!

Максим, конечно, не поверил, что они помчатся на какой-то детсадовской деревяшке, но игра есть игра. Он присел с серьёзным видом на сиденье. И вдруг почувствовал, что оно дрожит и трясётся под ним – это Гум-гам сказал своё лихое «р-раз!». Максим не успел ничего спросить – грузовик рванулся с места, взлетел по косогору и понёсся по улице.

Вот это была скорость! Ветер бил в лицо, ерошил волосы, охлаждал зубы. Максим высунулся из окна. Колёса отчаянно крутились, но не издавали никакого звука, грузовик скользил по асфальту, как бесшумный зелёный зверь. Лишь хлопал позади бумажный змей, привязанный к кузову.

Вдалеке мелькали знакомые вывески: «Аптека», «Фарфор», «Булочная-кондитерская», скакали совсем рядом одинокие деревья, а когда грузовик сделал плавный поворот и выехал на пустынное шоссе, деревья слились в сплошную ленту, и впереди росла на глазах, приближалась вышка трамплина.

Вот и великанская вышка проплыла совсем рядом, такая непохожая вблизи на себя: громадная, сильная, железными лапами упёрлась в край обрыва.

– Держись! Прибавляю скорость! – весело кричит Гум-гам.

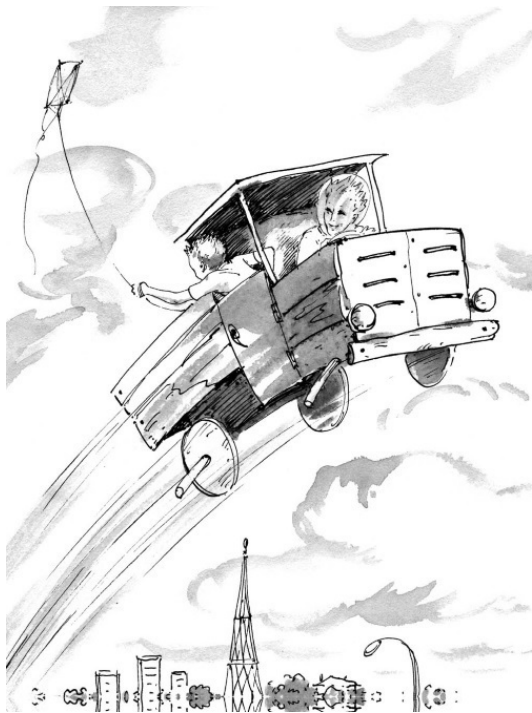
Он выглядел в своём серебристом шлеме совсем как заядлый гонщик.

– Стой! Колесо отвалилось! – Максим вцепился в локоть Гум-гама, увидев, как отлетел в сторону деревянный круг.

– Чепуха! – Гум-гам даже не оглянулся. – Доедем без колеса. Видишь, как змеится наш змей... Держись!

Встречное легковое такси резко свернуло в сторону и въехало на газон, хотя маленький деревянный грузовик не нарушал правил движения. А Гум-гам не только увеличил скорость, он поднял свою машину в воздух! Хорошо, что поблизости не было милиционеров: они бы, конечно, погнались за странной машиной. Но вряд ли догнали бы на своих мотоциклах грузовик. Даже тот милиционер, на белом скакуне.

Друзья влетели во двор и приземлились на детсадовской площадке. Если бы дом не спал, такое появление Максима и его спутника вызвало бы немало разговоров. Но никто не заметил, как прямо с неба опустился в траву игрушечный грузовик, как водитель в белом скафандре, только что чудесно управлявший машиной, отпустил наконец деревянный руль, крепко-накрепко прибитый к кабине.

– Всё!.. – вздохнул Гум-гам. – Это был настоящий полёт змея. Можно, конечно, катить и быстрее, но я боялся, что грузовик развалится.

Он вылез, пытаясь, из кабины, разгладил ладонью помятого змея. А Максим, тяжело дыша, бросился под машину и присвистнул от удивления: грузовик стоял, опираясь на три колеса.

«В мире миллион разных машин или ещё больше, – сказал себе Максим. – И все – на четырёх колёсах. А мы ехали на трёх...»

И он произнёс вслух, лёжа на животе:

– Я думаю, никто не заметит, что потерялось одно колесо...

– Ерунда, какое-то несчастное колесо! – прозвучал насмешливый голос Гум-гама. – Любой грузовик, когда запускаешь змея, прекрасно едет без колёс.

– И без мотора? – хитро спросил Максим.

Гум-гам закашлялся, проворчал:

– Вот всегда так: только разыграешься – и... уже тебя ждут на другой планете... Максим, ты мне подаришь летающего змея?

Максим вылез из-под грузовика, подошёл к Гум-гаму. Дома обступали их со всех сторон, словно желая увидеть, как космический путешественник шагнёт в свою таинственную космическую дыру.

– Конечно, бери, раз он тебе нравится, – грустно сказал Максим.

И звёздный мальчик сразу догадался, что его приятель расстроен. Он подошёл к лестнице, которая, чуть покачиваясь, висела в воздухе, махнул ей, и лестница послушно скользнула в его руки.

– На. – Гум-гам протянул лестницу другу. – Мне кажется, она тебе нравится.

Максим просиял.

– Как только ты захочешь увидеть меня, скажи «р-раз!» – и я в одну секунду влезу в космический скафандр. Честно говоря, мне скучно дома. А вместе мы всегда что-нибудь придумаем!.. И, если хочешь, позови ребят.

– Позову! – обрадованно ответил Максим. – Мои друзья любят играть.

– Только скажи им одно важное условие...

– Это «р-раз!»?

– «Р-раз!» – не самое главное в игре. «Р-раз!» – лишь начало игры. – Голос Гум-гама звучал строго и торжественно, и Максим насторожился, почувствовав, что услышит какой-то секрет. – Пусть они запомнят: нельзя спрашивать: как, почему, зачем?..

Максим улыбнулся: только-то и всего! – и простодушно заметил вслух:

– Почему же нельзя?

На этот раз Гум-гам не только расстроился, но и рассердился всерьёз.

– Нипочему! Нипочему! Нипочему! – закричал он, махая руками. – Слышать не могу этого «по-че-му»!

– Не сердись, Гум-гам! – искренне раскаялся Максим. – Я совсем забыл, что от вопросов у тебя трещит голова.

– Я просто бешусь от глупых вопросов, – признался, смягчаясь, Гум-гам. – Я точно знаю, Мак-сим, – продолжал он таинственным шёпотом, – что никакая игра не получается,

если начнёшь твердить как попугай: что, почему, зачем?.. – Гум-гам даже поглубел от волнения и оглянулся, произнеся неприятные ему слова. – Ты можешь сам проверить. Влезь на лестницу, начни спрашивать – сразу свалишься.

– Ну нет, – покачал головой Максим. – Я тебе верю. А ребят предупрежу, чтоб держали язык за зубами.

– Ты настоящий друг! – горячо поблагодарил Гум-гам. – Я чувствую, что подружусь с ребятами. Если, конечно, никто из них не разболтает родителям. А то начнётся: ах да ох! И опять игра пропала.

– Обойдёмся без ябед и задавак, – твёрдо обещал Максим. Тут из кустов выскочил на асфальтовую дорожку кот Рич. Может, он ловил мышей, а может, спрятался со страху, когда деревянный грузовик сорвался с места и укатил на улицу.

– Давай сыграем с моим Ричем, – прошептал Максим, желая в последний раз испытать могущество друга.

– Давай!

– Например... – Максим задумался. – Например, может этот кот стать со скамейку?

– Может, – сказал Гум-гам.

Максим вздрогнул: перед ним стоял большой золотисто-жёлтый зверь, вылитый лев, только пострашнее. Зверь так и застыл с поднятой лапой, не понимая, конечно, почему вокруг него всё так уменьшилось.

– А ещё больше? – дрожащим голосом спросил хозяин кота. Он был испуган, но не растерялся. Всё же перед ним был

знакомый зверь: хоть и большой, но Рич. – Например, может он стать с дом?

– Пожалуйста. – Гум-гам сохранял полное спокойствие.

В следующее мгновение любой лев показался бы котёнком в сравнении с клыкастым, взъерошенным чудовищем. Великан смотрел на ребят зелёными, круглыми, как тазы, глазами, смотрел долго и вдруг зарычал. Это был даже не львиный рык – свист, рёв, грохот пронеслись по двору, ударили в окна домов: ШШШ – ИИИ – ГР-Р-Р! Кто знает, что подумали просыпавшиеся жильцы. Одни, вероятно, решили, что во дворе взлетела ракета, другие – что началось землетрясение...

– Пусть он будет маленьким! – закричал Максим, заткнув пальцами уши.

Зверь исчез. Они стояли вдвоём на асфальтовой дорожке.

– Тоже мне чудовище! – презрительно сказал Гум-гам. – Просто здоровенный кот. Для такого кота нужны очень большие мыши.

– Так я его и испугался! – отозвался Максим. – Обыкновенный Рич, только дикий... Пожалуй, он мог бы побороть и тигра, – добавил Максим. – Пожалуй, и льва тоже... Пожалуй, он чересчур дикий и свирепый, когда большой... Интересно, слушался бы он хозяина или его снова пришлось бы приручать?..

– Я ухожу, Максим. – Гум-гам помахал бумажным змеем. – Вот видишь, я уже привык к твоему имени. Я говорю: Максим!

– До свиданья, Гум-гам!

– В моей стране не говорят «до свиданья» или «здоровствуй»! – усмехнулся звёздный мальчик и шутливо погрозил пальцем, как бы напоминая о договорённости: ничего не спрашивать. – У нас вместо «прощай» говорят «не скучай»... Не скучай, Максим!

– Не скучай, Гум-гам! – сказал Максим. – Как только заскучаю, я тебя позову.

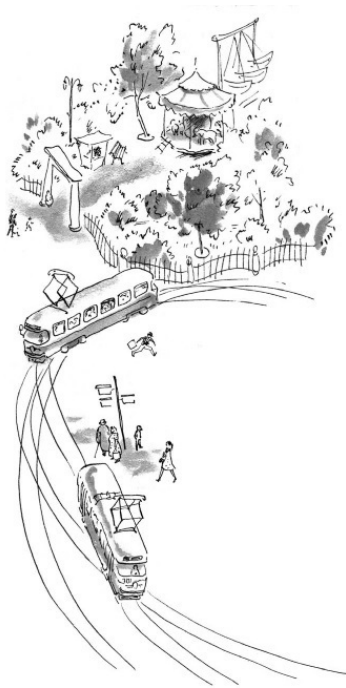
– Играть – не скучать! – озорно подхватил Гум-гам.

Он вынул синий камень путешествий, похожий на карманное солнце, подбросил его над головой и очутился в ярком пузыре.

Максим проводил Гум-гама взглядом. Он нисколько не сомневался, что его новый друг, шагнув в космическую дыру, попал на далёкую планету, в загадочную страну, где люди не здороваются и не прощаются. Максим взвалил на плечо подаренную лестницу, донёс её до подъезда и, оглядываясь

и шепча заветное «р-раз!», заставил лестницу стоять. А потом, пыхтя и неуклюже переворачиваясь вместе с лестницей, долез до своего балкона на третьем этаже, изо всех сил стараясь не думать, почему лестница не падает.

Карусельная карусель

После завтрака папа предложил Максиму:

– Погуляем во дворе или поедem в парк – как ты хочешь?

Максим, конечно, хотел выйти во двор, найти Мишку и Сергея, показать им свою лестницу (он спрятал её под диван). Потом они втроем заберутся в укромный уголок, «р-

раз!» – вызовут Гум-гама, и... кто знает, что будет дальше!

Но гулять с отцом во дворе было опасно. Там бродил старик Митин с заклеенной щекой и приставал ко всем с вопросом: кто видел утром на газоне заросшего рыжей шерстью мамонта? Странный звук слышали многие, но мамонта не видел ни один жилец, кроме Митина, который в тот момент брился у окна и от испуга порезался. Митин повторял свой рассказ каждому соседу, показывал яму на клумбе – след ноги мамонта, а потом доставал из кармана крохотного жёлтого котёнка, спрашивал: «Не ваш? Я его нашёл в траве».

Максим представил, как они гуляют во дворе и встречают Митина. Отец, как и все, улыбнётся сказке про какого-то мамонта: мало ли отчего бывают на клумбе ямы, а порезаться человек может и без всякой причины. Но как только отец увидит котёнка, он сразу узнает Рича. И тогда раскроется вся история, в которой виноват только он, Максим. Ведь он сам, испугавшись огромного Рича, попросил сделать его маленьким.

– Знаешь, папа, поедem в парк! – сказал Максим. – Прокатимся на карусели, и на летающих лодках, и ещё на чём-нибудь. – А про себя он добавил: «Бедный Рич, потерпи ещё немного. Как только я увижу Гум-гама, ты станешь обычным котом. И тогда уж я покажу ребятам, как надо лазить по деревянной лестнице».

Он всё думал про бедного Рича, пока шёл рядом с отцом к трамвайной остановке. И вот, сверкающий и нарядный, под-

летел к ним трамвай, прозвонил: трень-брень!.. Хотя этот жёлто-красный трамвай и казался беззаботным, катил себе по рельсам, на самом деле у него было много хлопот: пассажиры, светофоры, пешеходы, автомобили. Трамвай довёз Максима до парка и умчался. Папа нажал пальцем Максимкин нос: «Трень!..» И где-то вдалеке тотчас отозвался трамвай: брень!..

Шумела над головой листва, каждое дерево в парке вырядилось в новые одежды. Максим смотрел на деревья и думал: «Когда-нибудь, когда их никто не видит, они бегают, и машут ветвями, и говорят на своём языке. И этот могучий дуб, может, тот самый, из сказки, бродит тихонько по ночам...»

– Вот так повеселились! – грустно сказал отец. – Всё закрыто.

И верно: карусели на замке, и летающие лодки, и качели, и гигантские шаги – всё, всё на замке. Но разве могут замки и заборы остановить родителей, если они пришли катать своих детей!.. И вот папы лезут через высоченный забор, а потом, словно подъёмные краны, поднимают и перетягивают к себе ребят. А за ними лезут самые храбрые, самые отчаянные мамы.

– Пап, раскрути карусель! – громко сказал Максим.

И все ребята подхватили:

– Давайте кататься! Толкай её! Крути!..

Карусель со скрипом дрогнула – это отцы взялись за металлические прутья. И деревянные, прибитые к кругу кони

дрогнули – это дети влезли к ним на спины. Каждый на своём коне, а Максим – на белом.

– Пошли! – крикнул отец Максима.

Сначала папы пошли шагом, раскручивая карусель, и кони двинулись шагом. А всадники хотели скакать, они нетерпеливо покрикивали на своих лошадей.

Карусель завертелась веселее: взрослые побежали, высоко поднимая ноги, держась одной рукой за прутья. Они бежали круг за кругом, круг за кругом, всё быстрее и быстрее. Все были довольны, все кричали:

– Эй! А ну ещё! Скачите за мной!..

Но карусель остановилась. Папы больше не могли скакать галопом. Они вытирали пот со лба и тяжело дышали.

Какой тут раздался писк, какие понеслись вопли! Дети хотели скакать, скакать и скакать. И не хотели больше ничего. Ни конфет, ни воздушных шаров, ни мороженого – ничего. Только скакать! Если бы деревянные лошади умели плакать, они бы прослезились от такой преданности!

Отец Максима сказал, обращаясь к другим родителям:

– По команде «раз-два!» – раскачиваем. «Три!» – вскакиваем на круг и отдыхаем. Ну! Взялись!

«Молодец папка, командует всеми!» – подумал Максим и вдруг вспомнил Гум-гама. Если бы он оказался здесь, тогда никому бы не надо бегать. «Р-раз!» – и всё.

Снова тронулись кони, притихли седоки, но это была уже не та скорость. Пока взрослые бежали, колесо легко крути-

лось, но после команды «три!» карусель быстро останавливалась. Так она и вертелась рывками: быстро, медленно, остановка. Снова разбег и снова стоп.

И вот случилось неожиданное: родители вскочили на круг, а карусель не затормозила. Наоборот, она пошла и пошла крутиться. Сначала все умолкли, потом кто-то ахнул, и всадники завопили хором «ура!». Папы влезли на свободных лошадей. Мамы махали им из-за ограды.

Один только человек остался стоять возле карусели, не вскочил на круг – маленький спокойный милиционер. Все кричали ему: «Залезайте! Прокатитесь!..» Но он не отвечал. Видно, очень устал на дежурстве; даже щёки посинели от бессонной ночи. А Максим, как только увидел низенького милиционера, сразу узнал его.

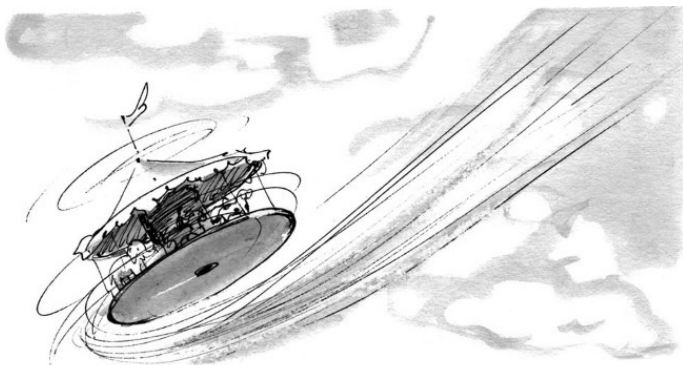
Гум-гам! Он явился, едва Максим подумал о нём, в тёмносером, с блестящими пуговицами скафандре, похожем на милицёрскую форму. Это он играл с Максимом и всеми всадниками.

Гум-гам подмигнул другу, когда тот проезжал мимо, и даже свистнул в серебряный свисток: не скучай, Максим, катись на здоровье!

Карусель всё убыстряла свой бег, и Максиму показалось, что деревья расступились, отодвинулись от бешеной карусели. А потом они слились в один зелёный круг. Теперь видна Максиму лишь деревянная голова. Да хвост переднего коня. Да лицо папы, когда оглянешься. Эх, посмотрели бы на него

Сергей, Мишка и другие ребята! Как он летит-скачет. Не хуже, чем на настоящем коне.

Тр-р-р!.. Страшный треск раздался внизу. Карусель дрогнула, остановилась.

– Безобразие! Взрослые люди – и балуетесь! – Это кричала сердитая тётка, открывая замок на калитке. – Всю машину мне поломали. Вот вызову милицию...

Родители слезли с лошадей, забрали маленьких всадников.

– Не кричите, пожалуйста, – сказал отец Максима. – Милиционер только что был здесь и не делал нам замечаний. А механизм мы не включали.

– Как это не включали, ежели вертелись! – снова закричала тётка и вдруг спокойно согласилась: – Верно. Машина за-

перта... Но всё равно неправильно вы ведёте себя, граждане. Парк ещё не открыт.

– Как – не открыт? – возмутились родители.

– Гулять гуляйте. А игры ещё закрыты, – пояснила тётка и в доказательство показала тяжёлый замок.

Замок убедил родителей. Все стали расходиться.

– Когда ж они откроются? – спросил Максим отца.

– В один прекрасный день загремит музыка, будут продавать билеты, и тогда катайся хоть весь день.

– Музыка, кажется, играла, – вспомнил Максим.

– Не заметил, – сказал папа. – Я ведь бегал.

– Если б не тётка, мы бы катались до вечера. Даже без музыки.

– Вряд ли, – ответил папа. – Я до сих пор не понимаю, как включился мотор. Может, замыкание?

– Очень просто. Он знал, что мы хотим кататься... – Максим запнулся, чуть не назвав Гум-гама.

– Кто – знал? – Папа засмеялся. – Ах ты, великий изобретатель! Ну что ты понимаешь в электричестве!..

– А зачем понимать? Катайся, если хочешь, и всё! – проворчал Максим.

Он всё время оглядывался: не покажется ли знакомая фигура в милицейском скафандре.

Нет, не зря исчез Гум-гам, когда прибежала крикливая тётка. Верно говорил его друг: некоторые взрослые только портят игру... Эх, если бы не было рядом родителей, они с

Гум-гамом мигом бы засадили эту злую тётку в пустую будку. Заперли бы её, даже не пошевелив пальцем. И снова на коней, снова скакать.

Максим не знал, что его друг думает так же.

Когда ворчливая тётка заперла все замки и удалилась, пустая карусель дрогнула, бесшумно завертелась. Нет, она была не совсем пустая: на одном из коней удобно сидел маленький человек в сером скафандре. Он счастливо улыбался и бормотал: «Вот это игра, всем играм игра! Весёлая карусель, карусельная раскарусель! Сейчас эта карусель у меня покаруселится...»

Карусель крутилась всё быстрее и быстрее, стала похожа на большой волчок, потом на велосипедное колесо, потом на самолётный винт. И вдруг этот винт плавно взлетел с места и поднялся над парком. Всё выше и выше над крышами домов уходил, ввинчиваясь в небо, сверкающий круг. В самую глубину неба.

Говорят, таинственный диск видели жители разных городов. Он летит с огромной скоростью, меняет свой цвет, крутится на месте – словом, каруселится, как сказал Гум-гам. Но голуболицего пассажира на нём нет. Гум-гам покинул бешеную карусель-раскарусель.

Трик-трак

Во дворе, куда вернулись Максим с отцом, снова что-то случилось. У подъезда – толпа. Ещё издали заметно, как все громко говорят, размахивают руками.

– Ну вот, – сказал папа, – новое происшествие! Какое-то

ненормальное воскресенье.

Он хотел проскользнуть в подъезд, но его окликнули:

– Не торопись, Семён Васильевич! В квартиру ты не попадёшь.

И мама – она оказалась тут же – подтвердила, что в квартиру они не попадут.

Посреди толпы стоял дядя Захар и крепко держал за руки своих сыновей – Мишку и Сергея. Это они, пока жильцы гуляли, дышали свежим воздухом, слушали рассказ Митина о мамонте, испортили тридцать шесть замков в четвёртом подъезде. Причём они не скрывали своих планов – на каждой двери висела записка с кривыми буквами: «Замок испорчен». И подпись: «Разбойники». Вещественное доказательство – кипу записок – держал в руке Митин. Он показал их всем родителям и выяснил, что это писал Мишка.

– Вот как – разбойники! – говорил красный от возмущения дядя Захар и грозно смотрел на сыновей. – Ну, что теперь делать?

«Разбойники» молчали. Они уже во всём признались. Лишь не могли толком объяснить, как испортили столько замков.

– Записки писали – да, пугать – пугали, а замков не трогали! – твердили в один голос близнецы.

Однако ни один ключ не мог открыть ни один замок. Тридцать шесть дверей ждали, когда их откроют.

– Зачем вы это сделали? – спросил дядя Захар.

– А зачем они нужны – замки? – вмешался Максим. – Только мешают.

– Да, зачем? – робко поддакнул Мишка.

– Зачем? – тонким голосом спросил Сергей.

Митин стал объяснять, зачем нужны замки. Во-первых, на свете ещё не перевелись жулики. Во-вторых... Тут Митин замолчал и больше ничего не мог сказать. И другие взрослые задумались, вспоминая, зачем нужны замки.

Зато ребятам было что сказать. Во-первых, теряются ключи. Во-вторых, если замок тугой, зря тратишь силы. В-третьих, замки ломаются. В-четвёртых, человек, пока не вырастет, не может достать до звонка. В-пятых, звонки будят грудных детей. В-шестых, если в квартире глухая бабушка, никогда не дозвонишься до приятеля. В-седьмых, разрушается дружба. В-восьмых...

Но вот пришёл слесарь, и жильцы заволновались. Кому первому ломать дверь? У каждого были срочные дела: кто хотел обедать, кто собирался в театр, кто спешил смотреть по телевизору футбол. А старуха Митина вдруг вспомнила, что она варила суп, а газ не выключила, и теперь неизвестно, что с этой кастрюлей, и вообще в квартире, может, пожар.

– Да-а, – раздумчиво сказал слесарь, – тут работы часов на пять.

И опять жильцы заволновались, а дядя Захар покраснел ещё больше, погрозил сыновьям кулаком и побежал в магазин покупать тридцать шесть новых замков.

Сергей и Мишка облегчённо вздохнули, переглянулись, выскользнули из толпы.

– Ребята, – позвал их Максим, – бежим в беседку, что я вам расскажу...

Сергей и Мишка, приятели Максима, братья-близнецы. Каждому из них по семь лет два месяца и тринадцать дней; разумеется, точный счёт действителен только сегодня, а завтра оба брата будут на день старше. Говорят, все близнецы похожи друг на друга, но Сергей и Мишка, вероятно, исключение из общего правила. У Сергея глаза голубые, у Мишки – зелёные. Сергей тощий и бледный, Мишка, наоборот, упитанный. Сергей любит всё ломать, он даже ухитрился отодрать две клавиши от пианино; Мишка при взрослых ничего не ломает и прилежно учится музыке. Словом, как говорит дядя Захар, один сын у него положительный, другой отрицательный. Вернее, говорил до сегодняшнего дня. Неизвестно, что он скажет теперь, после истории с замками.

И сами виновники происшествия никак не могли выяснить, кто из них положительный, кто отрицательный. Пока Максим рассказывал приятелям, как он встретился с Гумгамом, братья то и дело перебивали его.

– Это ты придумал писать записочки! – говорил Мишка.

– А ты зато писал, – вспоминал Сергей.

– Ты первый наклеил на сто вторую квартиру.

– Но ведь я не трогал замок! – оправдывался Сергей. –

Как он мог сломаться?

– В самом деле, как? – переспросил Мишка. – Я, когда писал записки, не подумал, как теперь люди откроют свои двери.

– Топором. А нас ждёт ремень.

– Вы слушаете или нет?! – прервал братьев Максим.

Постепенно все неприятности забылись. Мишка и Сергей, устроившись на лавочке, слушали Максима. Везёт же человеку! На грузовике летал, на лошади крутился, видел дикого зверя – и это за один день. А тут прилепили какую-то несчастную крохотную записку – и уже весь дом гудит.

Они верили и не верили Максиму. Всякое бывает на свете, но так, чтоб лестница висела просто в воздухе, – это они даже не представляют.

– Вот бы сюда твоего друга! Он бы придумал, что делать с замками, – зашептал Сергей.

– И нам бы тогда не попало, – добавил Мишка.

– Он не хочет играть со взрослыми, – напомнил Максим. – А там около каждого замка по пять человек. И все ругаются.

– Мы никому не скажем, что это Гум-гам. Скажем: слесаря привели. Верно? Максим, позови, пожалуйста, Гум-гама!

Максим на минуту задумался.

– Хорошо, – сказал он решительно. – Я очень хотел бы поиграть с Гум-гамом в замки. – И шёпотом добавил: – Р-раз!

– Играть так играть! – весело сказал кто-то.

Сергей и Мишка вздрогнули. Перед ними был живой Гум-

гам. Не выдумка, не фантазия, не сказка – человек с другой планеты. Звёздный путешественник, который появляется неожиданно из какой-то космической дыры.

– Я вижу грустные лица, – удивлённо произнёс Гум-гам. – Как будто вы проиграли...

– Это всё замки, – хмуро сказал Максим.

– Играть можно и в замки, – подхватил весело Гум-гам.

Мишка и Сергей, едва услышали эти слова, сразу повеселели: Гум-гам поможет им!

– Гум-гам, это Мишка и Сергей, – представил Максим товарищей.

– Миш-ка, Сер-гей, – по слогам произнёс Гум-гам. – Я только что прогуливался возле дома и слышал, как все повторяют ваши имена. Это, конечно, неприятная история: приходят люди домой, вставляют ключ в замок, а дверь не открывается. А кто виноват?

– Мы! – хором ответили Мишка и Сергей.

– Никто не виноват! – подмигнул ребятам Гум-гам, и они облегчённо вздохнули. – Все неприятности только от замков!.. В моей стране, – горячо продолжал Гум-гам, – давным-давно нет никаких замков. Все двери настежь. И окна, конечно, настежь. Если не нравится открытая дверь, пожалуйста – выходи в окно. Встал на подоконник – р-раз! – и ты на улице.

Сергей и Мишка слушали Гум-гама с открытым ртом. Вот так страна, чудесная страна: как в синюю реку, ныряешь ла-

сточкой во двор из открытого окна! Правда, Мишка, оглянувшись на дом, пробормотал:

– Со второго этажа не очень-то выйдешь в окно...

И снова ребята нахмурились, вспомнив записки на дверях.

– Хорошо бы, двери открывались сами собой... – вздохнул Максим. – Трик-трак – и всё! Трень-брень – и готово!

– Ты прекрасно придумал, Максим! – Гум-гам хлопнул в ладоши. – Нам надо обязательно сыграть в «трик-трак». А ну, покажите ваши пальцы!

Три пальца протянулись к Гум-гаму. Он внимательно осмотрел их, бормоча:

– Через пять минут это будут самые замечательные в доме пальцы!.. Каждый из вас, – продолжал он, – подходит к закрытой двери, говорит: «Р-раз!» – и пальцем как будто открывает замок. И всё: трик-трак – дверь отперта.

– И всё? – удивились Сергей и Мишка. – Так просто?

Максим толкнул их локтями, вскочил:

– Спасибо, Гум-гам! Встретимся в беседке.

Ребята помчались к подъезду.

– Ты, Мишка, начнёшь с первого этажа, Серёга с десятого, а я поднимусь на пятый, – командовал по дороге Максим. – И не спрашивайте Гум-гама: «Почему да как?» и так далее... А то он рассердится.

Слесарь только что взломал дверь Митиных и принялся за соседний замок.

– Подождите, – сказал запыхавшийся Максим, – не надо ломать.

Он приложил к замку указательный палец, негромко произнес:

– Р-раз!

Дверь квартиры № 121, жалобно скрипнув, отворилась, и кто-то тихонько пропел над ухом мальчишки: «Тра-та-та, тра-та-та, я совсем не заперта».

Максим заглянул за дверь и отшатнулся, заметив в полутьме коридора голубое лицо Гум-гама.

– Тс-с! – Гум-гам приложил палец ко рту. – Молчи!

«Как он туда попал?» – подумал удивлённый Максим и с беспокойством оглянулся на слесаря.

– Ишь ты! – крикнул слесарь. – Дверь-то не заперта, а я вывинчиваю замок.

Он тоже заглянул за дверь, но никого не увидел. Собрал свой ящик и ушёл.

А Максим, облегчённо вздохнув, побежал к следующей квартире. «Р-раз!» – и эта дверь готова. И опять что-то прозвенело: «Трик-трак, вот так... Трик-трак, вот так...»

Сосед молча смотрел на мальчика, ничего не понимая. Потом вставил в замок ключ, запер дверь, открыл и вместо благодарности проворчал:

– Болтуны! Говорят: «закрыто, закрыто», а замок работает! – И с треском захлопнул за собой дверь.

Максим нагнулся к замочной скважине и услышал то же

самое: «Трик-трак...» Теперь он не сомневался, что и за этой дверью несколько секунд назад стоял Гум-гам.

Вскоре на всех этажах гремели замки, хлопали двери, трезвонили звонки.

– Вы видели, как он пальцем трик-трак – и дверь открылась? – говорили соседи друг другу. – Эй, Михаил, у тебя что – золотые руки?

– Да нет, – отвечал розовый от смущения Мишка. – Просто мы играем.

– Ну, знаете, поменьше таких игр! – ворчал кто-то. – Сто человек выгнали из дома.

Никто не обращал на Гум-гама внимания: он был в обычной спецовке, какую носят слесари. Нет, не в обычной, а в спецовке-скафандре; она слегка пружинила и поскрипывала. И когда только Гум-гам успел переодеться!

Максим, скатившись по ступеням, схватил мальчишку-слесаря за рукав, зашептал:

– Гум-гам, ты что ходишь по чужим квартирам? Тебя никто не видел?

– Никто не видел и не увидит! – усмехнулся Гум-гам. – А если увидит, я убегу...

– Не надо так, – сказал Максим. – Может, это ты сломал и починил все замки?

– Зачем говорить обо мне? – махнул рукой приятель. – Ты ведь предложил новую игру...

– Какую?

– «Трик-трак, трень-брень», – напомнил Гум-гам. – Обычное дело – поющие двери. Твоё изобретение!

– Ты входил в квартиру через стену? – Максим вытаращил глаза от внезапной догадки. – Ведь двери были закрыты!

– Не через стену, а мимо стены, – улыбнулся его друг и предостерегающе поднял руку: – И не вздумай меня спрашивать: как? Пройти мимо стены так же легко, как достать цыплёнка из яйца, не разбив скорлупы. Ты никогда не пробовал? Смотри! Это делается вот так: трик-трак...

И Гум-гам, кивнув другу, шагнул прямо в стену, как будто она была из воздуха. А до Максима долетел звон, похожий на колокольчик: «Тюр-лёр-лёр, беги во двор...»

У подъезда Максим увидел дядю Захара. Он стоял, держа в вытянутой руке тяжёлую сумку, и кричал:

– Вот! Тридцать шесть замков. Ну, как идут дела?

– Не нужны твои замки, – сказал ему отец Максима. – Все двери открыты.

– Ка-ак? – Дядя Захар так и замер с поднятой сумкой.

– Все двери открылись сами собой, – объяснил Максим и быстро добавил: – Мишка и Сергей совсем не виноваты. Наоборот, они открыли почти все замки! Замки сами испортились... – Максим запнулся, подумав, что не стоит сейчас говорить про Гум-гама: слишком долго объяснять. – Дядя Захар, а вы силач, – добавил он, глядя с уважением на железный груз.

Дядя Захар бросил сумку, присел на лавочку, вытер плат-

ком лицо. Мишка и Сергей так и застыли по бокам скамейки, будто часовые.

– Как это так? – расстроено переспросил дядя Захар. – Зачем же я их покупал?

– Один замок нужен, – тихо сказал Сергей. – Митиным сломали дверь.

– А другие?

– А другие мы сдадим в утильсырьё, – предложил Максим. Все рассмеялись, даже дядя Захар улыбнулся. Только Сергей да Мишка остались серьёзными.

Отец Максима взял дядю Захара под локоть, отвёл в сторону. Он что-то рассказывал ему. Может быть, о том, как странным образом отомкнулись все двери.

Максим, не дожидаясь развязки событий, улизнул в беседку. А Гум-гам уже тут: ходит довольный, потирает руки, посмеивается.

– Слушай, что я придумал, Максим. Игра «трик-трак» продолжается! Кто захочет играть хоть днём, хоть ночью, будет выходить, не открывая замка. Дверь сама распахнётся перед игрунами. Только скажи ей: «Р-раз!» А то что такое! – Гум-гам возмущённо взмахнул руками. – Сначала вешают замки на все игры, потом запирают ребят дома...

– Вот обрадуются ребята! – подпрыгнул Максим. – Я всем расскажу!

– Я-то знаю, – продолжал Гум-гам, чуть погрузнев, – как противно что-то открывать, что-то закрывать, на что-то на-

жимать. У меня – ты ведь слышал – нет никаких замков, зато полный дом разных машин. Их надо включать и выключать, выкидывать и заказывать новые. От этих машин одни заботы: лишние вещи всегда мешают игре. Пойду взгляну на свои машины.

– Одну только минуту, – попросил Максим. – Если можно, доиграем в моего Рича.

– Мы в него как будто играли, – поднял брови Гум-гам.

Максим стал говорить, как страдает сейчас Рич в кармане у Митина: он такой беспомощный, несчастный котёнок, даже не может выпрыгнуть из кармана. Нельзя ли его сделать обыкновенным котом, каким он был прежде?

Гум-гам опечалился из-за Рича.

– Такой несчастный, – повторил он за Максимом, – такой малютка в кармане у этого человека. Что ж ты раньше молчал? Ну ладно, – он опять повеселел, – сейчас твой Рич снова станет нормальным котом.

Гум-гам щёлкнул пальцами, сказал «р-раз!» и, довольный, объявил – Рич жив, здоров и бежит домой. Извинись перед ним, пожалуйста, за меня...

Гум-гам хитро улыбнулся, вынул из кармана синий камень путешествий и, как обычно, шагнул в космическую дыру.

– Не скучай, Максим! – крикнул он, исчезая.

Прибежав домой и увидев Рича, Максим взял кота на руки, стал гладить его, что-то шептать. Невозмутимый Рич и ухом не повёл. Будто несколько минут назад он не сидел в тесном кармане Митина.

...Старик Митин привинчивал к двери новый замок и совсем забыл, что носит с собой котёнка. Как только Гум-гам сказал своё знаменитое «р-раз!», Митин почувствовал непонятную тяжесть в кармане. Он успел лишь выпрямиться – перед его глазами мелькнула жёлтая молния, и какой-то рыжий зверь побежал вниз по лестнице. Митин хотел закричать, позвать жену, но передумал.

Зверь был похож на кота, и жена, вероятно, не удивилась бы. А объяснить, какая существует связь между котом, жёлтым котёнком и рыжим мамонтом, Митин никак не мог.

Он вздохнул, взял отвёртку и вновь принялся вставлять замок, то и дело оглядываясь через плечо и ворча: «Что это ребята разбегались?..»

На всех лестницах в этот вечер были слышны лёгкие ша-

ги. На всех этажах перед ребятами сами собой раскрывались двери. Во всех дверях шептали, звенели, напевали, бубнили, бормотали, шелестели, насвистывали замочные скважины:

«Тра-та-та, тра-та-та, начинается игра...»

«Там, на третьем этаже, серенький котёнок...»

«Трень-брень-брень, играть всегда не лень...»

«Пятью пять – иди скакать...»

«В нашем доме сто собак, играй с любой из них...»

«Во сне ты играешь, а как – ты не знаешь...»

«Перед тем как лечь в кровать, не забудьте полетать...»

«Тра-та...»

Эти звоны, шёпот, бормотание слышали те, для кого пели замочные скважины, те, перед кем отныне сами собой распахивались двери, те, кто просыпается ночью, если во дворе тоскливо залает собака или мяукнет на лестнице одинокий котёнок...

Теплоходная игрушка

Вы умеете играть в теплоходы? В настоящие, конечно, а не в игрушечные. Нет? Что ж, наверное, не все ещё ребята умеют играть в теплоходы.

Максим, Мишка и Сергей тоже не умели, пока не встре-

тили Зайчика. Этого мальчишку зовут Петя, а фамилия его – Зайчиков, но он такой белоголовый, пушистый, что так и хочется звать его Зайчиком.

Зайчик ходил по двору очень грустный и приставал к ребятам:

– Я не знаю, что мне делать. Ну

– А что ты хочешь? – спросил его Максим.

– Ничего не хочу, – тихим голосом отвечал Зайчик.

Он говорил правду. Ещё лежа в кровати, Зайчик подумал, что сегодня он не хочет ничего. И он бродил по комнатам, отказавшись от завтрака, а бабушка спрашивала: «Почему ты не находишь себе места?» Потом Зайчик бродил по двору и жаловался:

– Я не нахожу себе места.

– Я тебя спрашиваю не про место, – сказал Максим. – Во что ты хочешь играть?

– Ах, играть... – вздохнул Зайчик. – В теплоходы.

– В теплоходы? – удивился Мишка. – Как это – в теплоходы?

– Ну как, ясно. Садисься и едешь...

Зайчик решил рассказать, как он вчера с мамой и папой катался на теплоходе, как сверкала на солнце река, а гудок гудел: у-у-у-у! – но увидел странного человека с голубым лицом. В первый момент Зайчик даже испугался, но голуболицый подмигнул ему и воскликнул:

– Замечательная игра! В теплоходы-волноходы! Лучше не

придумаешь!

– Гум-гам! – Мишка, Сергей и Максим обрадовались встрече. – Сыграем в теплоходы, Гум-гам! Вот что придумал Зайчик!

– Я рад с тобой познакомиться, Зайчик! – приветливо сказал Гум-гам. – В такой жаркий день играть в теплоходы интереснее, чем просто валяться на облаке.

Зайчик, конечно, не понял, как можно валяться на каком-то облаке, но ему было приятно, что теперь он знаком со знаменитым космическим путешественником, о котором говорил весь двор.

А Гум-гам ходил по дорожке, обдумывая игру Зайчика. Он как будто уже собрался на прогулку. На нём был шлем особой формы – как мексиканская шляпа.

– Вода, ветерок и быстрые теплоходы, – бормотал Гум-гам под нос. – А ну, – он поднял руку, – зовите лучших игрунов, всех, кто в эту минуту не может жить без теплоходов!

Зазвенели во дворе голоса:

– Эй, ребята, сюда! Катим на теплоходах!

– Скорее! Кто ещё?

– Тебя не берём, ты ещё маленькая. Не реви, бабушка до- мой загонит!

– А ты слишком большой, иди учи арифметику.

– Ну, все?

– Гум-гам ждёт!

– Кто?

– Гум-гам! Тот самый, – не видишь, что ли?

– Бежим, ребята!

Голоса прозвенели по улице, поплыли над рекой, и по зелёному косогору скатился пёстрый клубок бантиков, платьев, курточек, тюбетеек.

Ребята оглядываются на Гум-гама, посмеиваются, шепчутся:

– Какой он голубой!.. А шляпа... вот умора!.. Это он открыл все двери... Трик-трак – вот так. А кто он? Марсианин? Я-то думал... А он совсем как мы...

– Тише вы! – одёргивает Максим. – Что тут особенного: человек из космоса... У них все так загорают голубым цветом. Сами увидите, что он умеет! Только не спрашивайте ничего...

– Гум-гам... Гум-гам... Вот он какой! – шелестят голоса.

Весёлый и смешной, в своей широкополой шляпе, он очень нравится ребятам.

– Некоторые думают, что самое главное для прогулки на теплоходе – это купить билет, – рассуждает Гум-гам.

– А что же?

– Самое главное – найти подходящий теплоход, чтоб он умел теплоходиться.

– Сюда! – кричит Зайчик. – Уже близко пристань.

– Я его вижу, – подхватил Гум-гам. – Это наш – лучший в мире – теплоход-быстроход!

У пристани замер белый теплоход. На палубе ни одного

человека. День отдыха для речников – понедельник: все накатались в выходной.

Капитан, грустно оглядывавший палубу, оживился. Он высунулся по пояс из рубки, окликнул Гум-гама:

– Товарищ вожатый, у вас экскурсия? Куда поедет? В бухту Радости или в Забытую бухту?

Гум-гам удивленно поднял брови.

– Экскурсия? Г-гм... – Казалось, Гум-гам смутился, что его приняли за вожатого. Но уже в следующую минуту он беззаботно махнул рукой: – Это игрусия, капитан, разве вы не видите?.. Мы плывём в любую бухту, в какую вы только захотите нас отвезти, и превратим её в бухту Игр!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.